

Страна негодяев

Художественное произведение Есенина на тему анархизма

1923 г.

Оглавление

Страна негодяев	3
Персонал	4
Часть первая. На карауле	5
Часть вторая. Экспресс № 5	14
Часть третья. О чем говорили на вокзале N в следующий день	23
Часть четвертая. На вокзале N	32

Страна негодяев

Персонал

Комиссар из охраны железнодорожных линий *Чекистов*.

Замарашкин — сочувствующий коммунистам доброволец.

Бандит *Номах*.

Комиссары приисков *Рассветов, Чарин, Лобок*.

Комендант поезда.

Красноармейцы.

Рабочие.

Советский сыщик *Литза-Хун*.

Повстанец *Барсук*.

Повстанцы.

Милиционеры.

Часть первая. На карауле

Снежная чаща. Железнодорожная будка Уральской линии. Чекистов, охраняющий линию, ходит с одного конца в другой.

Чекистов

Ну и ночь! Что за ночь!
Черт бы взял эту ночь
С... адским холодом
И такой темнотой,
С тем, что нужно без устали
Бельма перить.

.....

Стой!
Кто идет?
Отвечай!..
А не то
Мой наган размозжит твой череп!
Стой, холера тебе в живот!

Замарашкин

Тише... тише...
Легче бранись, Чекистов!
От ругательств твоих
Даже у будки краснеют стены.
И с чего это, брат мой,
Ты так неистов?
Это ж... я... Замарашкин...
Иду на смену...

Чекистов

Черт с тобой, что ты Замарашкин!
Я ведь не собака,
Чтоб слышать носом.

Замарашкин

Ох, и зол же ты, брат мой!..
Аж до печенок страшно...
Я уверен, что ты страдаешь
Кровавым поносом...

Чекистов

Ну конечно, страдаю!..
.....
От этой проклятой селедки

Может вконец развалиться брюхо.

О!

Если б теперь... рюмку водки...

Я бы даже не выпил...

А так...

Понюхал...

.....

Знаешь? Когда эту селедку берешь за хвост,

То думаешь,

Что вся она набита рисом...

Разломаешь,

Глядь:

Черви... Черви...

Жирные белые черви...

Дьявол нас, знать, занес

К этой грязной мордве

И вонючим черемисам!

Замарашкин

Что ж делать,

Когда выпал такой нам год?

Скверный год! Отвратительный год!

Это еще ничего...

Там... За Самарой... Я слышал...

Люди едят друг друга...

Такой выпал нам год!

Скверный год!

Отвратительный год

И к тому ж еще чертова вьюга.

Чекистов

Мать твою в эт-твою!

Ветер, как сумасшедший мельник,

Крутит жерновами облаков

День и ночь...

День и ночь...

А народ ваш сидит, бездельник,

И не хочет себе ж помочь.

Нет бездарней и лицемерней,

Чем ваш русский равнинный мужик!

Коль живет он в Рязанской губернии,

Так о Тульской не хочет тужить.

То ли дело Европа?

Там тебе не вот эти хаты,

Которым, как глупым курам,

Головы нужно давно под топор...

Замарашкин

Слушай, Чекистов!..
С каких это пор
Ты стал иностранец?
Я знаю, что ты
Настоящий жид.
Фамилия твоя Лейбман,
И черт с тобой, что ты жил
За границей...
Все равно в Могилеве твой дом.

Чекистов

Ха-ха!
Ты обозвал меня жидом?
Нет, Замарашкин!
Я гражданин из Веймара
И приехал сюда не как еврей,
А как обладающий даром
Укрощать дураков и зверей.
Я ругаюсь и буду упорно
Проклинать вас хоть тысячи лет,
Потому что...
Потому что хочу в уборную,
А уборных в России нет.
Странный и смешной вы народ!
Жили весь век свой нищими
И строили храмы Божие...
Да я б их давным-давно
Перестроил в места отхожие.
Ха-ха!
Что скажешь, Замарашкин?
Ну?
Или тебе обидно,
Что ругают твою страну?
Бедный! Бедный Замарашкин...

Замарашкин

Черт-те что ты городишь, Чекистов!

Чекистов

Мне нравится околёсина.
Видишь ли... я в жизни
Был бедней церковного мыша
И глодал вместо хлеба камни.
Но у меня была душа,
Которая хотела быть Гамлетом.
Глупая душа, Замарашкин!
Ха-ха!
А когда я немного подрос,

Я увидел...

Слышатся чьи-то шаги.

Тише... Помолчи, голубчик...

Кажется... кто-то... кажется...

Черт бы взял этого мерзавца Номаха

И всю эту банду повстанцев!

Я уверен, что нынче ночью

Ты заснешь, как плаха,

А он опять остановит поезд

И разграбит станцию.

Замарашкин

Я думаю, этой ночью он не придет.

Нынче от холода в воздухе

Дохли птицы.

Для конницы нынче

Дорога скользка, как лед,

А с пехотой прийти

Он и сам побоится.

Нет! этой ночью он не придет!

Будь спокоен, Чекистов!

Это просто с мороза проскрипело дерево...

Чекистов

Хорошо! Я спокоен. Сейчас уйду.

Продрог до костей от волчьей стужи.

А в казарме сегодня,

Как на беду,

Из прогнившей картошки

Холодный ужин.

Эх ты, Гамлет, Гамлет!

Ха-ха, Замарашкин!..

Прощай!

Карауль в оба!..

Замарашкин

Хорошего аппетита!

Спокойной ночи!

Чекистов

Мать твою в эт-твою!

(Уходит.)

Ссора из-за фонаря

Некоторое время Замарашкин расхаживает около будки один. Потом неожиданно подносит руку к губам и издает в два пальца осторожный свист. Из чащи, одетый в русский полушубок и в шапку-ушанку, выскакивает Номах.

Номах

Что говорил тебе этот коммунист?

Замарашкин

Слушай, Номах! Оставь это дело.
Они за тебя по-настоящему взялись.
Как бы не на столбе
Очутилось твое тело.

Номах

Ну так что ж!
Для ворон будет пища.

Замарашкин

Но ты должен щадить других.

Номах

Что другие?
Свора голодных нищих.
Им все равно...
В этом мире немывтом
Душу человеческую
Ухорашивают рублем,
И если преступно здесь быть бандитом,
То не более преступно,
Чем быть королем...
Я слышал, как этот прохвост
Говорил тебе о Гамлете.
Что он в нем смыслит?
Гамлет восстал против лжи,
В которой варился королевский двор.
Но если б теперь он жил,
То был бы бандит и вор.
Потому что человеческая жизнь
Это тоже двор,
Если не королевский, то скотный.

Замарашкин

Помнишь, мы зубрили в школе?
«Слова, слова, слова...»
Впрочем, я вас обоих
Слушаю неохотно.
У меня есть своя голова.
Я только всему свидетель,
В тебе ж люблю старого друга.
В час несчастья с тобой на свете
Моя помощь к твоим услугам.

Номах

Со мною несчастье всегда.
Мне нравятся жулики и воры.
Мне нравятся груди,
От гнева спертые.
Люди устраивают договоры,

А я посылаю их к черту.
Кто смеет мне быть правителем?
Пусть те, кому дорог хлев,
Называются гражданами и жителями
И жиреют в паршивом тепле.
Это все твари тленные!
Предмет для навозных куч!
А я — гражданин вселенной,
Я живу, как я сам хочу!

Замарашкин

Слушай, Номах... Я знаю,
Быть может, ты дьявольски прав,
Но все ж... Я тебе желаю
Хоть немного смирить свой нрав.
Подумай... Не завтра, так после...
Не после... Так после опять...
Слова ведь мои не кости,
Их можно легко прожевать.
Ты понимаешь, Номах?

Номах

Ты думаешь, меня это страшит?
Я знаю мою игру.
Мне здесь на все наплевать.
Я теперь вконец отказался от многого,
И в особенности от государства,
Как от мысли праздной,
Оттого что постиг я,
Что все это договор,
Договор зверей окраски разной.
Люди обычаи чтут как науку,
Да только какой же в том смысл и прок,
Если многие громко сморкаются в руку,
А другие обязательно в носовой платок.
Мне до дьявола противны
И те и эти.
Я потерял равновесие...
И знаю сам —
Конечно, меня подвесят
Когда-нибудь к небесам.
Ну так что ж!
Это еще лучше!
Там можно прикуривать о звезды...
Но...
Главное не в этом.
Сегодня проходит экспресс,

В 2 ночи —
46 мест.
Красноармейцы и рабочие.
Золото в слитках.
Замарашкин
Ради Бога, меня не впутывай!
Номах
Ты дашь фонарь?
Замарашкин
Какой фонарь?
Номах
Красный.
Замарашкин
Этого не будет!
Номах
Будет хуже.
Замарашкин
Чем хуже?
Номах
Я разберу рельсы.
Замарашкин
Номах! Ты подлец!
Ты хочешь меня под расстрел...
Ты хочешь, чтоб Трибунал...
Номах
Не беспокойся! Ты будешь цел.
Я 200 повстанцев сюда пригнал.
Коль боишься расстрела,
Бежим со мной.
Замарашкин
Я? С тобой?
Да ты спятил с ума!
Номах
В голове твоей бродит
Непроглядная тьма.
Я думал — ты смел,
Я думал — ты горд,
А ты только лишь лакей
Узаконенных держиморд.
Ну так что ж!
У меня есть выход другой,
Он не хуже...
Замарашкин
Я не был никогда слугой.
Служит тот, кто трус.

Я не пленник в моей стране,
Ты меня не заманишь к себе.
Уходи! Уходи!
Уходи ради дружбы.

Номах

Ты, как сука, скулишь при луне...

Замарашкин

Уходи! Не заставь скорбеть...

Мы ведь товарищи старые...

Уходи, говорю тебе...

(Трясет винтовкой.)

А не то вот на этой гитаре

Я сыграю тебе разлуку.

Номах (смеясь)

Слушай, защитник коммуны,

Ты, пожалуй, этой гитарой

Оторвешь себе руку.

Спрячь-ка ее, бесструнную,

Чтоб не охрипла на холоде.

Я и сам ведь сонату лунную

Умею играть на кольте.

Замарашкин

Ну и играй, пожалуйста.

Только не здесь.

Нам такие музыканты не нужны.

Номах

Все вы носите овечьи шкуры,

И мясник пасет для вас ножи.

Все вы стадо!

Стадо! Стадо!

Неужели ты не видишь? Не поймешь,

Что такого равенства не надо?

Ваше равенство — обман и ложь.

Старая гнусавая шарманка

Этот мир идейных дел и слов.

Для глупцов — хорошая приманка,

Подлецам — порядочный улов.

Дай фонарь!

Замарашкин

Иди ты к черту!

Номах

Тогда не гневайся,

Пускай тебя не обижает

Другой мой план.

Замарашкин

Ни один план твой не пройдет.

Номах

Ну, это мы еще увидим...

.....

Послушай, я тебе скажу:

Коль я хочу,

Так, значит, надо.

Ведь я башкой моей не дорожу

И за грабеж не требую награды.

Все, что возьму, —

Я все отдам другим.

Мне нравится игра,

Ни слава и ни злато.

Приятно мне под небом голубым

Утешить бедного и вшивого собрата.

Дай фонарь!

Замарашкин

Отступись, Номах!

Номах

Я хочу сделать для бедных праздник.

Замарашкин

Они сделают его сами.

Номах

Они сделают его через 1000 лет.

Замарашкин

И то хорошо.

Номах

А я сделаю его сегодня.

.....

Бросается на Замарашкина и давит его за горло. Замарашкин падает. Номах завязывает ему рот платком и скручивает веревками руки и ноги. Некоторое время он смотрит на лежащего, потом идет в будку и выходит оттуда с зажженным красным фонарем.

Часть вторая. Экспресс № 5

Салон-вагон. В вагоне страшно накурено. Едут комиссары и рабочие. Ведут спор.

Рассветов

Чем больше гляжу я на снежную ширь,
Тем думаю все упорнее.
Черт возьми!
Да ведь наша Сибирь
Богаче, чем желтая Калифорния.
С этими запасами руды
Нам не страшна никакая
Мировая блокада.
Только работай! Только трудись!
И в республике будет,
Что кому надо.
Можно ль представить,
Что в месяц один
Открыли пять золотоносных жил.
В Америке это было бы сенсацией,
На бирже стоял бы рев.
Маклера бы скупали акции,
Выдавая 1 пуд за 6 пудов.
Я работал в клондайкских приисках,
Где один нью-йоркский туз
За 3 миллиона без всякого риска
12 ½ положил в картуз.
А дело все было под шепот,
Просто биржевой трюк,
Но многие, денежки вхлопав,
Остались почти без брюк.
О! эти американцы...
Они — неуничтожимая моль.
Сегодня он в оборванцах,
А завтра золотой король.
Так было и здесь...
Самый простой прощальга
Из индианских мест
Жил, по-козлиному прыгал
И вдруг в богачи пролез.
Я помню все штуки эти.

Мы жили в ночлежках с ним.
Он звал меня мистер Развети,
А я его — мистер Джим.
«Послушай, — сказал он, — plis,
Ведь это не написано в брамах,
Чтобы без wiski и miss
Мы валялись с тобою в ямах.
У меня в животе лягушки
Завелись от голодных дум.
Я хочу хорошо кушать
И носить хороший костюм.
Есть одна у меня затея,
И если ты не болван,
То без всяких словес, не потея,
Согласишься на этот план.
Нам нечего очень стараться,
Чтоб расходовать жизненный сок.
Я знаю двух-трех мерзавцев,
У которых золотой песок.
Они нам отыщут банкира
(т. е. мерзавцы эти),
И мы будем королями мира...
Ты понял, мистер Развети?»
«Открой мне секрет, Джим!» —
Сказал я ему в ответ.
А он мне сквозь трубочный дым
Пробулькал:
«Секретов нет!
Мы просто возьмем два ружья,
Зарядим золотым песком
И будем туда стрелять,
Куда нам укажет Том».
(А Том этот был рудокоп —
Мошенник, каких поискать.)
И вот мы однажды тайком
В Клондайке.
Нас целая рать...
И по приказу, даденному
Под браунинги в висок,
Мы в четыре горы-громадины
Золотой стреляли песок,
Как будто в слонов лежащих,
Чтоб достать дорогую кость.
И громом гремела в чашах
Ружей одичалая злость.

Наш предводитель живо
Шлет телеграмму потом:
«Открыли золотую жилу.
Приезжайте немедленно.
Том».

А дело было под шепот,
Просто биржевой трюк...
Но многие, денежки вхлопав,
Остались почти без брюк.

Чарин

Послушай, Рассветов! и что же,
Тебя не смутил обман?

Рассветов

Не все ли равно,
К какой роже
Капиталы текут в карман.
Мне противны и те, и эти.
Все они —
Класс грабительских банд.
Но должен же, друг мой, на свете
Жить Рассветов Никандр.

Голос из группы

Правильно!

Другой голос

Конечно, правильно!

Третий голос

С паршивой овцы хоть шерсти
Человеку рабочему клочок.

Чарин

Значит, по этой версии
Подлость подчас не порок?

Первый голос

Ну конечно, в собачьем стане,
С философией жадных собак,
Защищать лишь себя не станет
Тот, кто навек дурак.

Рассветов

Дело, друзья, не в этом.
Мой рассказ вскрывает секрет.
Можно сказать перед всем светом,
Что в Америке золота нет.
Там есть соль,
Там есть нефть и уголь,
И железной много руды.
Кладоискателей вьюга

Замела золотые следы.
Калифорния — это мечта
Всех пропойц и неумных бродяг.
Тот, кто глуп или мыслить устал,
Прозябает в ее краях.
Эти люди — гнилая рыба.
Вся Америка — жадная пасть,
Но Россия... вот это глыба...
Лишь бы только Советская власть!..
Мы, конечно, во многом отстали.
Материк наш —
Лес, степь да вода.
Из железобетона и стали
Там настроены города.
Вместо наших глухих раздолий
Там, на каждой почти полосе,
Перерезано рельсами поле
С цепью каменных рек-шоссе.
И по каменным рекам без пыли,
И по рельсам без стопа шпал
И экспрессы и автомобили
От разбега в бензинном мыле
Мчат, секундой считая доллар.
Места нет здесь мечтам и химерам,
Отшумела тех лет пора.
Все курьеры, курьеры, курьеры,
Маклера, маклера, маклера...
От еврея и до китайца,
Проходимец и джентельмен —
Все в единой графе считаются
Одинаково — *bisnes men*.
На цилиндры, шапо и кепи
Дождик акций свистит и льет.
Вот где вам мировые цепи,
Вот где вам мировое жулье.
Если хочешь здесь душу выржать,
То сочтут: или глуп, или пьян.
Вот она — Мировая Биржа!
Вот они — подлецы всех стран.

Чарин

Да, Рассветов! но все же, однако,
Ведь и золота мы хотим.
И у нас биржевая клоака
Расстиляет свой едкий дым.
Никому ведь не станет в новинки,

Что в кремлевские буфера
Уцепились когтями с Ильинки
Маклера, маклера, маклера...
И в ответ партийной команде,
За налоги на крестьянский труд,
По стране свищет банда на банде,
Волю власти считая за кнут.
И кого упрекнуть нам можно?
Кто сумеет закрыть окно,
Чтоб не видеть, как свора острожная
И крестьянство так любят Махно?
Потому что мы очень строги,
А на строгость ту зол народ,
У нас портят железные дороги,
Гибнут озими, падает скот.
Люди с голоду бросились в бегство,
Кто в Сибирь, а кто в Туркестан,
И оскалилось людоедство
На сплошной недород у крестьян.
Их озлобили наши поборы,
И, считая весь мир за Бедлам,
Они думают, что мы воры
Иль поблажку даем ворам.
Потому им и любы бандиты,
Что всосали в себя их гнев.
Нужно прямо сказать, открыто,
Что республика наша — blef,
Мы не лучшее, друг мой, дерьмо.

Рассветов

Нет, дорогой мой!
Я вижу, у вас
Нет понимания масс.
Ну кому же из нас не известно
То, что ясно как день для всех.
Вся Россия — пустое место.
Вся Россия — лишь ветер да снег.
Этот отзыв ни резкий, ни черствый.
Знают все, что до наших лбов
Мужики караулили версты
Вместо пегих дорожных столбов.
Здесь все дошли в холере и оспе.
Не страна, а сплошной бивуак.
Для одних — золотые россыпи,
Для других — непроглядный мрак.
И кому же из нас незнакомо,

Как на теле паршивый прыщ, —
Тыщи лет из бревна да соломы
Строят здания наших жилищ.
10 тысяч в длину государство,
В ширину окло верст тысяч 3-х.
Здесь одно лишь нужно лекарство —
Сеть шоссе и железных дорог.
Вместо дерева нужен камень,
Черепица, бетон и жель.
Города создаются руками,
Как поступками — слава и честь.
Подождите!
Лишь только клизму
Мы поставим стальную стране,
Вот тогда и конец бандитизму,
Вот тогда и конец резне.

Слышатся тревожные свистки паровоза. Поезд замедляет ход. Все вскакивают.

Рассветов

Что такое?

Лобок

Тревога!

Первый голос

Тревога!

Рассветов

Позовите коменданта!

Комендант

(вбегая)

Я здесь.

Рассветов

Что случилось?

Комендант

Красный фонарь...

Рассветов

(смотрит в окно)

Гм... да... я вижу...

Лобок

Дьявольская метель...

Вероятно, занос.

Комендант

Сейчас узнаем...

Поезд останавливается. Комендант выбегает.

Рассветов

Это не станция и не разъезд,

Просто маленькая железнодорожная будка.

Лобок

Мне говорили, что часто здесь
Поезда прозябают по целым суткам.
Ну, а еще я слышал...

Чарин

Что слышал?

Лобок

Что здесь немного шалят.

Рассветов

Глупости...

Лобок

Для кого как.

Входит комендант.

Рассветов

Ну?

Комендант

Здесь стрелочник и часовой

Говорят, что отсюда за ½ версты

Сбита рельса.

Рассветов

Надо поправить.

Комендант

Часовой говорит, что до станции

По другой ветке верст 8.

Можно съездить туда

И захватить мастеров.

Рассветов

Отцепляйте паровоз и поезжайте.

Комендант

Это дело 30-ти минут.

Уходит. Рассветов и другие остаются, погруженные в молчание.

После 30-ти минут Красноармеец

(вбегая в салон-вагон)

Несчастье! Несчастье!

Все

(вперебой)

Что такое?..

Что случилось?..

Что такое?..

Красноармеец

Комендант убит.

Вагон взорван.

Золото ограблено.

Я ранен.

Несчастье! Несчастье!

Вбегает рабочий.

Рабочий

Товарищи! Мы обмануты!

Стрелочник и часовой

Лежат здесь в будке.

Они связаны.

Это провокация бандитов.

Рассветов

За каким вы дьяволом

Увезли с собой вагон?

Красноармеец

Комендант послушался стрелочника...

Рассветов

Мертвый болван!

Красноармеец

Лишь только мы завернули

На этот... другой путь,

Часовой сразу 2 пули

Всадил коменданту в грудь.

Потом выстрелил в меня.

Я упал...

Потом он громко свистнул,

И вдруг, как из-под земли,

Сугробы взрывая,

Нас окружили в приступ

Окло двухсот негодяев.

Машинисту связали руки,

В рот запихали платок.

Потом я услышал стуки

И взрыв, где лежал песок.

Метель завывала чертом.

В плече моем ныть и течь.

Я притворился мертвым

И понял, что надо бечь.

Лобок

Я знаю этого парня,

Что орудует в этих краях.

Он, кажется, родом с Украины

И кличку носит Номах.

Рассветов

Номах?

Лобок

Да. Номах.

Вбегают 2-й красноармеец.

2-й красноармеец

Рельсы в полном порядке!

Так что, выходит, обман...

Рассветов

(хватаясь за голову)

И у него не хватило догадки!..

Мертвый болван!

Мертвый болван!

Часть третья. О чем говорили на вокзале Н в следующий день

Замарашкин

(один около стола с телефоном)

Если б я не был обижен,
Я, может быть, и не сказал,
Но теперь я отчетливо вижу,
Что он плюнул мне прямо в глаза.
Входят Рассветов, Лобок и Чекистов.

Лобок

Я же говорил, что это место
Считалось опасным всегда.
Уже с прошлого года
Стало известно,
Что он со всей бандой перебрался сюда.

Рассветов

Что мне из того, что ты знал?
Узнай, где теперь он.

Чекистов

Ты, Замарашкин, идиот!
Я будто предчувствовал.

Рассветов

Бросьте вы к черту ругаться.
Это теперь не помога.
Нам нужно одно:
Дознаться,
По каким они скрылись дорогам.

Чекистов

Метель замела все следы.

Замарашкин

Пустяки, мы следы отыщем.
Не будем ставить громоздко
Вопрос, где лежат пути.
Я знаю из нашего розыска
Ищейку, каких не найти.
Это шанхайский китаец.
Он коммунист, и притом,
Под видом бродяги слоняясь,

Знает здесь каждый притон.

Рассветов

Это, пожалуй, дело.

Лобок

Как зовут китайца?

Уж не Литза ли Хун?

Замарашкин

Он самый!

Лобок

О, про него много говорят теперь.

Тогда Номах в наших лапах.

Рассветов

Но, я думаю... Номах

Тоже не из тетерь...

Замарашкин

Он чует самый тонкий запах.

Рассветов

Потом ведь нам очень важно

Поймать его не пустым...

Нам нужно вернуть покражу...

Но золото, может, не с ним...

Замарашкин

Золото, конечно, не при нем.

Но при слежке вернем и пропажу.

Нужно всех их забрать живьем...

Под кнутом они сами расскажут.

Рассветов

Что же: звоните в розыск.

Замарашкин

(подходит к телефону)

43-78...

Алло...

43-78?

Приволжский городок

Тайный притон с паролем «Авдотья, подними подол». 2 тайных посетителя. Кабатчица, судомойка и подавщица.

Кабатчица

Спирт самый чистый, самый настоящий!

Сама бы пила, да деньги надо.

Милости просим.

Заглядывайте почаще.

Хоть утром, хоть в полночь —

Я всегда вам рада.

Входят Номах, Барсук и еще 2 повстанца. Номах в пальто и шляпе.

Барсук

Привет тетке Дуне!

Кабатчица

Мое вам почтение, молодые люди.

1-й повстанец

Дай-ка и нам по баночке клюнуть.
С перезябу-то легче, пожалуй, будет.
Садятся за стол около горячей печки.

Кабатчица

Сейчас, мои дорогие!
Сейчас, мои хорошие!

Номах

Холод зверский. Но... все-таки
Я люблю наши русские вьюги.

Барсук

Мне все равно. Что вьюга, что дождь...
У этой тетки
Спирт такой,
Что лучше во всей округе не найдешь.

1-й повстанец

Я не люблю вьюг,
Зато с удовольствием выпью.
Когда крутит снег,
Мне кажется,
На птичьем дворе гусей щиплют.
Вкус у меня раздражительный,
Аппетит, можно сказать, — неприличный,
А потому я хотел бы положительно
Говядины или птичины.

Кабатчица

Сейчас, мои желанные...
Сейчас, сейчас...
(Ставит спирт и закуску.)

Номах

(тихо к кабатчице)
Что за люди... сидят здесь... окол?..

Кабатчица

Свои, голубчик,
Свои, мой сокол.
Люди не простого рода,
Знатные-с, сударь.
Я знаю их 2 года.
Посетители — первый класс,
Каких нынче мало.
У меня уж набит глаз
В оценке материала.

Люди ловкой игры.
Оба — спецы по винам.
Торгуют из-под полы
И спиртом, и кокаином.
Не беспокойтесь! У них
Язык на полке.
Их ищут самих
Красные волки.
Это дворяне,
Щербатов и Платов.
Посетители начинают разговаривать.

Щербатов

Авдотья Петровна!
Вы бы нам на гитаре
Вальс
«Невозвратное время».

Платов

Или эту... ту, что вчера...
(Напевает)
«Все, что было,
Все, что мило,
Все давным-давно
Уплы-ло...»
Эх, Авдотья Петровна!
Авдотья Петровна!
Кабы нам назад лет 8,
Старую Русь,
Старую жизнь,
Старые зимы,
Старую осень.

Барсук

Ишь чего хочет, сволочь!

1-й повстанец

М-да-с...

Щербатов

Невозвратное время! Невозвратное время!
Пью за Русь!
Пью за прекрасную
Прошедшую Русь.
Разве нынче народ пошел?
Разве племя?
Подлец на подлеце
И на трусе трус.
Отцвело навсегда
То, что было в стране благородно.

Золотые года!
Ах, Авдотья Петровна!
Сыграйте, Авдотья Петровна,
Вальс,
Сыграйте нам вальс
«Невозвратное время».

Кабатчица

Да, родимые! да, сердешные!
Это не жизнь, а сплошное безобразие.
Я ведь тоже была
Дворянка здешняя
И училась в первой
Городской гимназии.

Платов

Спойте! Спойте, Авдотья Петровна!
Спойте «Все, что было»!

Кабатчица

Обождите, голубчики,
Дайте с посудой справиться.

Щербатов

Пожалуйста, пожалуйста!

Платов

Пожалуйста, Авдотья Петровна!
Через кухонные двери появляется китаец.

Китаец

Ниет Амиэрика,
Ниет Евыропе.
Опий, опий,
Сыамый лыучий опий.
Шанго курил,
Диеньги дыавал,
Сыам лиубил,
Если б не сытрадал.
Куришь, колица виюца,
А хыто пыривык,
Зыабыл ливарюца,
Зыабыл большевик.
Ниет Амиэрика,
Ниет Евыропе.
Опий, опий,
Сыамый лыучий опий.

Щербатов

Эй, ходя! Давай 2 трубки.

Китаец

Диеньги пирёт.

Хьюдя очень бедный.
Тывой шибко живет,
Мой очень быледный.

Подавщица

Куришь на кухню.

Щербатов

На кухню, так на кухню.

(Покачиваясь, идет с Платовым на кухню. Китаец за ними.)

Номах

Ну и народец здесь.

О всех веревка плачет.

Барсук

М-да-с...

1-й повстанец

Если так говорить,

То, значит,

В том числе и о нас.

Барсук

Разве ты себя считаешь негодяем?

1-й повстанец

Я не считаю,

Но нас считают.

2-й повстанец

Считала лисица

Ворон на дереве.

К столику подходит подавщица.

Подавщица

Сегодня в газете...

Номах

Что в газете?

Подавщица

(тихо)

Пишут, что вы разгромили поезд,

Убили коменданта и красноармейца.

За вами отправились в поиски.

Говорят, что поймать надеются.

Обещано 1000 червонцев.

С описанием ваших примет:

Блондин.

Среднего роста.

28-ми лет.

(Отходит.)

Номах

Ха-ха!

Замарашкин не выдержал.

Барсук

Я говорил, что его нужно было
Прикончить, и дело с концом.
Тогда б ни одно рыло
Не знало,
Кто справился с мертвецом.

Номах

Ты слишком кровожаден.
Если б я видел,
То и этих двоих
Не позволил убить...
Зачем?

Ведь так просто
Связать руки
И в рот платок.

Барсук

Нет! это не так уж просто.
В живом остается протест.
Молчат только те — на погостах,
На ком крепкий камень и крест.
Мертвый не укусит носа,
А живой...

Номах

Кончим об этом.

1-й повстанец

2 вопроса...

Номах

Каких?

1-й повстанец

Куда деть слитки
И куда нам?

Номах

Я сегодня в 12 в Киев.
Паспорт у меня есть.
Вас не знают, кто вы такие,
Потому оставайтесь здесь...
Телеграммой я дам вам знать,
Где я буду...
В какие минуты...
Обязательно тыщ 25
На песок закупить валюты.
Пусть они поумерят прыть —
Мы мозгами немного побольше...

Барсук

Остальное зарыть?

Номах

Часть возьму я с собой,
Остальное пока зарыть...
После можно отправить в Польшу.
У меня созревает мысль
О российском перевороте,
Лишь бы только мы крепко сошлись,
Как до этого в нашей работе.
Я не целюсь играть короля
И в правители тоже не лезу,
Но мне хочется погулять
И под порохом, и под железом.
Мне хочется вызвать тех,
Что на Марксе жиреют, как янки.
Мы посмотрим их храбрость и смех,
Когда двинутся наши танки.

Барсук

Замечательный план!

1-й повстанец

Мы всегда готовы.

2-й повстанец

Я как-то отвык без войны.

Барсук

Мы все по ней скучаем.
Стало тошно до чертиков
Под юбкой сидеть у жены
И живот напузыривать чаем.
Денег нет, чтоб пойти в кабак,
Сердце ж спиртику часто хочет.
Я от скуки стал нюхать табак —
Хоть немного в носу щекочет.

Номах

Ну, а теперь пора.
До 12 четверть часа.
(Бросает на стол два золотых.)

Барсук

Может быть, проводить?

Номах

Ни в коем случае.
Я выйду один.
(Быстро прощается и уходит.)

Из кухни появляется китаец и неторопливо выходит вслед за ним. Опьяневшие посетители садятся на свои места. Барсук берет шапку, кивает товарищам на китайца и выходит тоже.

Щербатов

Слушай, Платов!
Я совсем ничего не чувствую.

Платов

Это виноват кокаин.

Щербатов

Нет, это не кокаин.

Я, брат, не пьян.

Я всего лишь одну понюшку.

По-моему, этот китаец

Жулик и шарлатан!

Ну и народ пошел!

Ну и племя!

Ах, Авдотья Петровна!

Сыграйте нам, Авдотья Петровна, вальс...

Сыграйте нам вальс

«Невозвратное время».

(Тычетя носом в стол. Платов тоже.)

Повстанцы молча продолжают пить. Кабатчица входит с гитарой. Садится у стойки и начинает настраивать.

Часть четвертая. На вокзале N

Рассветов и Замарашкин. Вбегает Чекистов.

Чекистов

Есть! Есть! Есть!

Замарашкин, ты не брехун!

Вот телеграмма:

«Я Киев. Золото здесь.

Нужен ли арест.

Литза-Хун».

(Передает телеграмму Рассветову.)

Рассветов

Все это очень хорошо,

Но что нужно ему ответить?

Чекистов

Как что?

Конечно, взять на цугундер!

Рассветов

В этом мало радости —

Уничтожить одного,

Когда на свободе

Будет 200 других.

Чекистов

Других мы поймаем потом.

С другими успеем после...

Они ходят

Из притона в притон,

Пьют спирт и играют в кости.

Мы возьмем их в любом кабаке.

В них одних, без Номаха,

Толку мало.

А пока

Нужно крепко держать в руке

Ту добычу,

Которая попала.

Рассветов

Теперь он от нас не уйдет,

Особенно при сотне няnek.

Чекистов

Что ему няньки?

Он их сцапает в рот,
Как самый приятный
И легкий пряник.

Рассветов

Когда будут следы к другим,
Мы возьмем его в 2 секунды.
Я не знаю, с чего вы
Вдолбили себе в мозги —
На цугундер да на цугундер.
Нам совсем не опасен
Один индивид.
И скажу вам, коллега, вкратце,
Что всегда лучше
Отыскивать нить
К общему центру организации.
Нужно мыслить без страха.
Послушайте, мой дорогой:
Мы уберем Номаха,
Но завтра у них будет другой.
Дело совсем не в Номахе,
А в тех, что попали за борт.
Нашей веревки и плахи
Ни один не боится черт.
Страна негодует на нас.
В стране еще дикие нравы.
Здесь каждый Аким и Фанас
Бредит имперской славой.
Еще не изжит вопрос,
Кто ляжет в борьбе из нас.
Честолюбивый росс
Отчизны своей не продаст.
Интернациональный дух
Прет на его рожон.
Мужик если гневен не вслух,
То завтра придет с ножом.
Повстанчество есть сигнал.
Поэтому сказ мой весь:
Тот, кто крыло поймал,
Должен всю птицу съесть.

Чекистов

Клянусь всеми чертями,
Что эта птица
Даст вам крылом по морде
И улетит из-под носа.

Рассветов

Это не так просто.

Замарашкин

Для него будет,
Пожалуй, очень просто.

Рассветов

Мы усилим надзор
И возьмем его,
Как мышь в мышеловку.
Но только тогда этот вор
Получит свою веревку,
Когда хоть бандитов сто
Будет качаться с ним рядом,
Чтоб чище синел простор
Коммунистическим взглядам.

Чекистов

Слушайте, товарищ!
Это превышение власти —
Этот округ вверен мне.
Мне нужно поймать преступника,
А вы разводите теорию.

Рассветов

Как хотите, так и называйте.

Но,
Чтоб больше наш спор
Не шел о том,
Мы сегодня ж дадим ответ:

«Литза-Хун!

Наблюдайте за золотом.

Больше приказов нет».

Чекистов быстро поворачивается, хлопает дверью и выходит в коридор.

В коридоре Чекистов

Тогда я поеду сам.

Киев

Хорошо обставленная квартира. На стене большой, во весь рост, портрет Петра Великого. Номах сидит на крыле кресла, задумавшись. Он, по-видимому, только что вернулся. Сидит в шляпе. В дверь кто-то барабанит пальцами. Номах, как бы пробуждаясь от дремоты, идет осторожно к двери, прислушивается и смотрит в замочную скважину.

Номах

Кто стучит?

Голос

Отворите... Это я...

Номах

Кто вы?

Голос

Это я... Барсук...

Номах

(отворяя дверь)

Что это значит?

Барсук

(входит и закрывает дверь)

Это значит — тревога.

Номах

Кто-нибудь арестован?

Барсук

Нет.

Номах

В чем же дело?

Барсук

Нужно быть наготове.

Немедленно нужно в побег.

За вами следят.

Вас ловят.

И не вас одного, а всех.

Номах

Откуда ты узнал это?

Барсук

Конечно, не высосал из пальцев.

Вы помните тот притон?

Номах

Помню.

Барсук

А помните одного китайца?

Номах

Да...

Но неужели...

Барсук

Это он.

Лишь только тогда вы скрылись,

Он последовал за вами.

Через несколько минут

Вышел и я.

Я видел, как вы сели в вагон,

Как он сел в соседний.

Потом осторожно, за золотой

Кондуктору,

Сел я сам.

Я здесь, как и вы,

Дней 10.

Номах

Посмотрим, кто кого перехитрит?

Барсук

Но это еще не все.

Я следил за ним, как лиса.

И вчера, когда вы выходили

Из дому,

Он был более полчасика

И рылся в вашей квартире.

Потом он, свистя под нос,

Пошел на вокзал...

Я — тоже.

Предо мной стоял вопрос —

Узнать,

Что хочет он, черт желтокожий...

И вот... на вокзале...

Из-за спины

На синем телеграфном бланке

Я прочел,

Еле сдерживаясь от мести,

Я прочел —

От чего у меня чуть не скочили штаны —

Он писал, что вы здесь,

И спрашивал об аресте.

Номах

Да... Это немного пахнет...

Барсук

По-моему, не немного, а очень много.

Нужно скорей в побег.

Всем нам одна дорога —

Поле, леса и снег,

Пока доберемся к границе,

А там нас лови!

Грози!

Номах

Я не привык торопиться,

Когда вижу опасность вблизи.

Барсук

Но это...

Номах

Безумно?

Пусть будет так.

Я —

Видишь ли, Барсук, —

Чудак.

Я люблю опасный момент,

Как поэт — часы вдохновенья,
Тогда бродит в моем уме
Изобретательность
До остервененья.
Я ведь не такой,
Каким представляют меня кухарки.
Я весь — кровь,
Мозг и гнев весь я.
Мой бандитизм особой марки.
Он сознание, а не профессия.
Слушай! я тоже когда-то верил
В чувства:
В любовь, геройство и радость,
Но теперь я постиг, по крайней мере,
Я понял, что все это
Сплошная гадость.
Долго валялся я в горячке адской,
Насмешкой судьбы до печенок израненный.
Но... Знаешь ли...
Мудростью своей кабацкой
Все выжигает спирт с бараниной...
Теперь, когда судорога
Душу скрючила
И лицо, как потухающий фонарь в тумане,
Я не строю себе никакого чучела.
Мне только осталось —
Озорничать и хулиганить...
.....
Всем, кто мозгами бедней и меньше,
Кто под ветром судьбы не был нищ и наг,
Оставляю прославлять города и женщин,
А сам буду славить
Преступников и бродяг.
.....
Банды! Банды!
По всей стране.
Куда не взглядишь, куда не пойдешь ты —
Видишь, как в пространстве,
На конях
И без коней,
Скачут и идут заостенелые бандиты.
Это все такие же
Разуверившиеся, как я...
.....
А когда-то, когда-то...

Веселым парнем,
До костей весь пропахший
Степной травой,
Я пришел в этот город с пустыми руками,
Но зато с полным сердцем
И не пустой головой.
Я верил... я горел...
Я шел с революцией,
Я думал, что братство не мечта и не сон,
Что все во единое море сольются —
Все сонмы народов,
И рас, и племен.

.....

Пустая забава.
Одни разговоры!
Ну что же?
Ну что же мы взяли взамен?
Пришли те же жулики, те же воры
И вместе с революцией
Всех взяли в плен...
Но к черту все это!
Я далек от жалоб.
Коль началось —
Так пускай начинается.
Лишь одного я теперь желаю,
Как бы покрепче...
Как бы покрепче
Одурачить китайца!..

Барсук

Признаться, меня все это,
Кроме побега,
Плохо устраивает.
(*Подходит к окну.)

Я хотел бы...
О! Что это? Боже мой!
Номах! Мы окружены!
На улице милиция.

Номах

(подбегая к окну)

Как?
Уже?
О! Их всего четверо...

Барсук

Мы пропали.

Номах

Скорей выходи из квартиры.

Барсук

А ты?

Номах

Не разговаривай!..

У меня есть ящик стекольщика

И фартук...

Живей обрядись

И спускайся вниз...

Будто вставлял здесь стекла...

Я положу в ящик золото...

Жди меня в кабаке «Луна».

(Бежит в другую комнату, тащит ящик и фартук.)

Барсук быстро подвязывает фартук. Кладет ящик на плечо и выходит.

Номах

(прислушиваясь у двери)

Кажется, остановили...

Нет... прошел...

Ага...

Идут сюда...

(Отскакивает от двери. В дверь стучат. Как бы раздумывая, немного медлит. Потом неслышными шагами идет в другую комнату.)

Сцена за дверью

Чекистов, Литза-Хун и 2 милиционера.

Чекистов

(смотря в скважину)

Что за черт!

Огонь горит,

Но в квартире

Как будто ни души.

Литза-Хун

(с хорошим акцентом)

Это его прием...

Всегда... Когда он уходит.

Я был здесь, когда его не было,

И так же горел огонь.

1-й милиционер

У меня есть отмычка.

Литза-Хун

Давайте мне...

Я вскрою...

Чекистов

Если его нет,

То надо устроить засаду.

Литза-Хун

(вскрывая дверь)

Сейчас узнаем...

(Вынимает браунинг и заглядывает в квартиру.)

Тс... Я сперва один.

Спрячьтесь на лестнице.

Здесь ходят

Другие квартиранты.

Чекистов

Лучше вдвоем.

Литза-Хун

У меня бесшумные туфли...

Когда понадобится,

Я дам свисток или выстрел.

(Входит в квартиру и закрывает дверь.)

Глаза Петра Великого

Осторожными шагами Литза-Хун идет к той комнате, в которой скрылся Номах. На портрете глаза Петра Великого начинают моргать и двигаться. Литза-Хун входит в комнату. Портрет неожиданно открывается, как дверь, и оттуда выскакивает Номах. Он рысьими шагами подходит к двери, запирает на цепь и снова исчезает в портрет-дверь. Через некоторое время слышится беззвучная короткая возня, и с браунингом в руке из комнаты выходит китаец. Он делает световой полумрак. Открывает дверь и тихо дает свисток. Вбегают милиционеры и Чекистов.

Чекистов

Он здесь?

Китаец

(прижимая в знак молчания палец к губам)

Тс... он спит...

Стойте здесь...

Нужен один милиционер,

К черному выходу.

(Берет одного милиционера и крадучись проходит через комнату к черному выходу.)

Через минуту слышится выстрел, и испуганный милиционер бежит обратно к двери.

Милиционер

Измена!

Китаец ударил мне в щеку

И удрал черным ходом.

Я выстрелил...

Но... дал промах...

Чекистов

Это он!

О! проклятье!

Это он!

Он опять нас провел.

*Вбегают в комнату и выкатывают оттуда в кресле связанного по рукам и ногам.
Рот его стянут платком. Он в нижнем белье. На лицо его глубоко надвинута шляпа.
Чекистов сбрасывает шляпу, и милиционеры в ужасе отскакивают.*

Милиционеры

Провокация!..

Это Литза-Хун...

Чекистов

Развяжите его.

Милиционеры бросаются развязывать.

Литза-Хун

(выпихивая освобожденными руками платок изо рта)

Черт возьми!

У меня болит живот от злобы.

Но клянусь вам...

Клянусь вам именем китайца,

Если б он не накинул на меня мешок,

Если б он не выбил мой браунинг,

То бы...

Я сумел с ним справиться...

Чекистов

А я... Если б был мандарин,

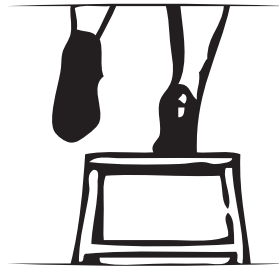
То повесил бы тебя, Литза-Хун,

За такое место...

Которое вслух не называется.

1922–1923

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Страна негодяев
Художественное произведение Есенина на тему анархизма
1923 г.

Скопировано и отредактировано 28.08.2023 с
<https://all-the-books.ru/books/yesenin-sergey-strana-negodyaev/>

ru.anarchistlibraries.net